

Лекция 45 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 90-х гг. XX в.

Вопросы

1. Россия и страны дальнего зарубежья. Расширение НАТО на Восток.
2. Отношения России со странами ближнего зарубежья.

1. Россия и страны дальнего зарубежья. Расширение НАТО на Восток

После распада мировой системы социализма и окончания «холодной войны» сложилась абсолютно новая международная ситуация. России необходимо было выработать новую концепцию внешней политики, определить приоритеты, принципы взаимоотношений с окружающими странами. Однако осознание новых реалий приходило медленно и постепенно, первоначально было допущено немало просчётов и упущены возможности сохранения своей роли на мировой арене. Это произошло в силу того, что у пришедших к власти прозападных политиков возникла иллюзия, будто глобальное противостояние закончилось и Запад немедленно примет Россию в свои ряды «с распростёртыми объятиями» и на равных началах. В эйфории от того, что враждебного «капиталистического» окружения больше не существует, что Россия сама становится частью западной мировой рыночной системы, руководители страны уверовали не только в партнёрство, но и в тесную дружбу с западными странами, которые воспринимались теперь как естественные союзники. В этом проявился дилетантизм тех людей, которые волею случая оказались у руля огромной, самобытной, сложной, с глубокими историческими традициями, цивилизационными особенностями, собственными интересами и ценностями страны.

На самом деле крушение биполярной системы, основанной на паритете, равновесии сил США и СССР, привело не к созданию справедливого мирового порядка, дающего всем равные права и возможности, а к установлению единоличной гегемонии США, оставшихся единственной сверхдержавой.

Лидеры европейских стран, гораздо лучше представляя себе характер и манеру поведения своего заокеанского соседа, а также правила геополитических игр (исходящих из конкуренции и соперничества), не испытывали подобных иллюзий в отношении США и ускорили процесс европейской интеграции. Парадоксально, но факт: против ненавистной советской «империи зла» европейцы не торопились объединяться, а вот против монополизма США стали спешно реализовывать Маастрихтские соглашения 1991 г. об объединении и создании собственной валюты (евро), нарушая незыблемые прежде европейские принципы национального эгоизма и обособления. Они договорились о территориальном единстве, отмене виз и границ для людей и капиталов (Шенген, Болонский процесс).

Российские же политики во главе с министром иностранных дел А. В. Козыревым в этот начальный («романтичный», как его называли) период, мечтая о стратегическом партнёрстве и дружбе с США, готовы были на подчинённую роль России в мировых вопросах в обмен на финансовую помощь, политическую поддержку и содействие в модернизации. Однако этот прозападный курс не оправдал себя. Но ещё хуже, что бессмысленно были утрачены с таким трудом и такой дорогой ценой завоёванные в предшествующие десятилетия и даже столетия позиции России в других регионах. Так, реформаторы, посчитав, что не нуждаются более в старых идеологических, торговых и военных союзниках, прервали прежние связи со многими странами Азии, Африки, Латинской Америки, заморозили отношения с Кубой, КНДР, Лаосом, Вьетнамом, Ираком и другими традиционными партнёрами.

Российская дипломатия допустила целый ряд односторонних подбострастных шагов: в условиях югославского кризиса поспешила признать независимость Хорватии и Словении, затем Боснии и

Герцеговины, присоединилась к санкциям США против Сербии. В итоге Россия потеряла на Балканах своего давнего стратегического партнера, позволила расчленить единое славянское государство по американскому сценарию. Российская Федерация безоговорочно поддержала спецоперацию США против Ирака «Буря в пустыне», позволила втянуть себя в умиротворительные игры с НАТО по программе «Партнёрство ради мира» и тем самым дала некоторым бывшим республикам СССР оправдательные аргументы их стремлению в НАТО.

Эта проамериканская политика вызвала эмоциональную, порой чрезмерную, ответную реакцию внутри страны — всплеск национализма, идей изоляционизма, антизападничества, что обострило внутривнутриполитические конфликты, препятствовало политической стабильности, ослабляло страну в целом. Были и другие объективные и субъективные причины внешнеполитических неудач: как большевики в 1917 г. рассчитывали на мировую революцию, так реформаторы в 1991 г. рассчитывали на помощь Запада. Будучи в зависимости от кредитов, они вынуждены были идти на односторонние уступки, принимать условия Запада. Из-за низкого жизненного уровня большинства населения Россия в то время не представляла интереса для крупного западного бизнеса и считалась третьестепенным торговым партнёром. Получив возможность резкого обогащения и вывоза капиталов, новая элита хранила свои доходы в иностранных банках и попала в зависимость от доброй воли зарубежных спецслужб, которые получили возможность шантажировать российских политиков.

Правительство, в частности Министерство иностранных дел, допустило конкретные ошибки и просчёты в переговорном процессе, что было вызвано уходом или изгнанием из МИД многих дипломатов-профессионалов, не согласных с явно проамериканской политикой. Новых набирали по принципу лояльности, зачастую без специального образования. Кроме того, российское руководство долгое время не могло выработать осмысленную и комплексную внешнеполитическую концепцию, действовало наугад.

Тем не менее России удалось удачно разрешить целый ряд первоочередных задач. Пожалуй, главным было решение вопроса о ядерном арсенале СССР. Россия взяла на себя роль ядерной преемницы, всю ответственность за исполнение предыдущих договоров, сохранность и нераспространение оружия массового уничтожения. Под новые кредиты она возложила на себя и бремя долгов СССР. Выступив как ответственный партнёр, Российская Федерация была быстро признана 170 странами, получила место СССР в Совете Безопасности ООН (с правом вето, которое есть всего у шести стран). В 1990-х гг. Россия также добилась вступления в Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (впоследствии Всемирный банк), Парижский клуб кредиторов, в Совет Европы, с трудом вошла в «восьмёрку», подписала Киотский протокол, добивалась равноправного участия в ВТО, не приняв их неравноценных условий. Всё это позволило постепенно осознать собственные интересы, выправить внешнеполитическую линию.

В 1992–1993 гг. главное внимание уделялось стратегическому партнерству с США: состоялись регулярные встречи президентов, были подписаны десятки договоров и соглашений. В 1992 г. в Кэмп-Дэвиде (США) в совместной декларации страны констатировали окончание «холодной войны», заявив, что больше не являются потенциальными противниками. В январе 1993 г. был заключён новый договор СНВ-2, по которому за десять лет предстояло сократить ядерный потенциал более чем в два раза от уровня СНВ-1. В 1994 г. ракеты России и США перенацелили с объектов друг друга на незаселённые территории.

При внешнем благополучии и результативности вскоре выявились противоречия. Настораживало ощущение того, что с Россией ведут не совсем честную игру. Например, Россия уничтожала ракеты полностью, а США — лишь оболочку, сохраняя боеголовки и ракетные двигатели, что позволяло мгновенно восстановить их. Да и сам принцип сокращения неизбежно вёл к одностороннему

ослаблению ядерного щита России, поскольку подлежали утилизации стратегические ракеты, составляющие основу российской обороноспособности, в то время как у США преобладали тактические ракеты, располагающиеся на бомбардировщиках и подводных лодках на сотнях военных баз вокруг России.

Отрезвление от проатлантических иллюзий проявилось в расширении диапазона внешнеполитических контактов, возврате к восточному направлению, в первую очередь к отношениям с Китаем и Индией. Последовали взаимные визиты, в том числе визиты Б. Н. Ельцина в ноябре 1992 г. в КНДР, в декабре — в Китай.

В ходе визитов в скандинавские страны был создан Совет Баренцева региона для экономического и экологического сотрудничества, добычи ископаемых, лова рыбы. Однако серьёзных прорывов так и не последовало, а начавшаяся в 1994 г. война в Чечне сильно ударила по международному авторитету России, против неё были введены экономические санкции. Ухудшившееся здоровье Б. Н. Ельцина ещё больше сузило дипломатические возможности. Россия отступала на всех дипломатических фронтах. Как результат, в сентябре 1995 г. президент признал, что недоволен работой МИД и в начале 1996 г. отправил его главу А. В. Козырева в отставку.

Начался «прагматичный», как его называли, этап в развитии внешней политики. Новый глава МИД Е. М. Примаков чётко расставил приоритеты: укрепление позиций в «восьмёрке», участие в геополитике с позиции великой державы, готовность допустить разногласия с Западом в отстаивании национальных интересов, не доводя при этом до открытой конфронтации.

Новым испытанием для российской дипломатии стал кризис в Югославии, с которой нас связывали славянское родство, православное единство. В условиях распада мировой системы социализма в Югославии также начался разлад, ряд бывших республик провозгласили независимость. Когда в Боснии произошли выступления живущих там сербов за свои права при поддержке Сербии, США ввели санкции, а НАТО предприняло прямое вмешательство против Сербии, российский протест не был принят во внимание.

В 1999 г. ситуация в Югославии вновь обострилась, на этот раз внутри самой Сербии — в крае Косово, где постепенно растущее за счёт беженцев албанское меньшинство стало большинством. Начались национально-этнические и религиозные конфликты (албанцы — мусульмане, сербы — православные). Албанское население Косова выдвинуло сепаратистские лозунги. Президент Сербии С. Милошевич использовал армию, его попытку Запад посчитал «геноцидом» против албанцев, потребовал признать автономию края, но С. Милошевич отказался уступить.

Москва подчёркивала необходимость сохранения территориальной целостности страны, вела посреднические переговоры. США же выдвинули ультиматум. В ночь на 24 марта 1999 г. без санкции ООН авиация НАТО нанесла ракетно-бомбовый удар по Белграду. На этот раз Б. Н. Ельцин выступил с резкой критикой США. Е. М. Примаков, направляясь с официальным визитом в США, развернул самолёт обратно, выразив таким образом протест против агрессии. В России произошёл всплеск антинатовских настроений: Югославия не собиралась ни на кого нападать, ситуация в Косово была её внутренней проблемой. Нападение совершили войска НАТО, а не ООН, причём без санкции, в обход Совета Безопасности ООН, поставив себя вне международных норм и законов и над ними.

78 дней продолжались варварские бомбардировки Югославии. Уничтожались не только военные объекты, но и экономический потенциал Югославии, был нанесён невосполнимый ущерб историческим и архитектурным ценностям.

Россия сыграла свою роль, участвуя в выработке плана урегулирования конфликта. 10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию о Косово и военная акция прекратилась.

Правительство Югославии вынуждено было капитулировать. Из Косово были выведены сербские войска, в край вошли миротворческие силы ООН. В составе миротворцев были США, Англия, Германия, Италия, Россия. Российские части вошли первыми (единственное, что Россия смогла себе позволить) и заняли в Приштине аэродром «Слатина» (бывшая советская авиабаза), не допустив на него английские части. Эта акция вызвала шок в НАТО, но на большее сил у России тогда не хватило.

Таким образом, к концу 1999 г. отношения России с Западом резко ухудшились, нарастало взаимное недоверие, вновь возник «образ врага».

Наиболее явственно слабость российской дипломатии этого периода и утрата паритета проявились в вопросе о расширении НАТО за счёт восточноевропейских стран. В 1989 г. в бывших соцстранах начались «бархатные» революции. М. С. Горбачёв на встречах с западными лидерами обещал не препятствовать демократизации в обмен на обещание Запада не вовлекать их в НАТО, в том числе согласился и на объединение Восточной Германии (ГДР) с ФРГ. Однако после развала СССР эти обещания были забыты и Восточная Германия вошла в НАТО. В начале 90-х гг. правительство Б. Н. Ельцина по собственной инициативе вывело российские войска из Прибалтики и Германии, полагая, что западные страны оценят этот шаг и сделают ответный — распустят НАТО. Вместо этого НАТО начало вовлекать бывшие социалистические страны, а затем и бывшие республики СССР. К 1998 г., несмотря на многочисленные протесты России, в НАТО были вовлечены Чехия, Венгрия, Польша. Вскоре туда же попросились страны Прибалтики, Румыния и др. Россия оказалась бессильна, чужие военные базы вплотную приблизились к границам страны.

2. Отношения России со странами ближнего зарубежья

Второй важнейшей задачей российской внешней политики стало налаживание утраченных связей с ближним зарубежьем (бывшими рес публиками СССР). Сложившееся в рамках СССР естественное разделение труда после распада страны было нарушено, что вызвало резкий упадок производства, прекращение работы смежников, остановку целых отраслей народного хозяйства. Требовались восстановление производственных связей, новая интеграция.

Попытка сохранить хотя бы часть республик в рамках провозглашённого Содружества Независимых Государств (СНГ) столкнулась с проблемами, часть которых досталась от СССР, а часть была вновь приобретённой. К первой относились долги СССР, ядерное оружие, вывод войск из Прибалтики, обиды окраин на центр. Западные кредиты, взятые во время перестройки на модернизацию экономики, были потрачены впустую. Свою долю в рамках СССР получили все республики, но расплатиться не могли. Россия взяла на себя всё бремя долгов — и своих, и чужих (с условием предоставления ей новых западных кредитов).

Судьба ядерного оружия решалась в июле 1992 г., когда девять государств СНГ признали Россию единственной преемницей ядерного арсенала СССР. В мае 1993 г. в Лиссабоне с участием США был подписан протокол по ликвидации ядерного оружия на территории Украины, Белоруссии и Казахстана в обмен на международные гарантии их безопасности.

Национальные элиты культивировали реальные и мнимые обиды на центр, а Москву раздражала неблагодарность «окраин», в которые были вложены средства и труд всего Союза, им обеспечили научно-культурное и индустриальное развитие, уровень жизни выше среднероссийского, а они потянулись в Европу и НАТО.

Острой проблемой была судьба русскоязычного населения. После распада СССР 25 млн русских оказались за пределами России. В условиях всплеска национализма в бывших союзных республиках они оказались в бедственном, неравноправном положении. «Титульные нации» подвергали их дискриминации, административному и правоохранительному произволу, русское

население лишалось имущества и избирательных прав, не получало пенсии, особенно в Латвии, Эстонии, Казахстане, среднеазиатских республиках. Русских лишили медицинской помощи, возможности образования на русском языке, в прибалтийских странах — и гражданских прав, введя в паспорте категорию «не гражданин». Правительство Б. Н. Ельцина не посмело решительно защищать интересы русскоязычного населения, бросило его на произвол местных властей, более того, искусственно осложняло регистрацию и получение паспортов — либералы опасались переизбытка безработных и возложения лишнего бремени на рыночные реформы. Такая позиция впоследствии была расценена оппозицией как проявление геноцида по отношению к собственному народу.

Взаимоотношения с Украиной осложнялись разногласиями по вопросам Крыма, раздела черноморского флота, судьбы Севастополя, отношения к НАТО. В итоге договор о дружбе и сотрудничестве Украины с Россией удалось заключить лишь в 1998 г.

Новым явлением стали вооружённые столкновения на почве этнических конфликтов в ряде новых государств на постсоветском пространстве. Продолжалась война между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, в Грузии — столкновения с Абхазией и Южной Осетией, в Молдове — против самопровозглашённой Приднестровской Республики. Для их прекращения России пришлось сформировать миротворческие силы. К 1994 г. военные конфликты в основном удалось загасить.

На среднеазиатские государства большое влияние оказывал режим талибов в Афганистане, где проживали родственные народы. Усиливалась исламская оппозиция. Открытые границы этих государств использовались для наркотрафика. России пришлось своими пограничными силами закрывать таджики-афганскую границу на огромном протяжении, постепенно подключая и обучая местные силы.

С середины 1990-х гг. проявилась тенденция к экономической интеграции стран СНГ. В 1996 г. был подписан договор о таможенном союзе. Однако СНГ так и не смог стать альтернативой бывшему СССР. Полноценно наладить разрушенные экономические связи, восстановить единое народное хозяйство в 90-х гг. не удалось, что привело к резкому падению производства.

Среднеазиатские республики вышли из состава СССР не только под националистическими, но и под антииндустриальными лозунгами, выступая против промышленных предприятий на их территориях. «Аул у арыка вместо завода» — таково было желание местного населения. Как выяснилось, они оказались цивилизационно не подготовленными даже к невысокому уровню урбанизации и промышленного производства, построенного им в период социализма. Они так и не приняли привнесённую советской властью модель индустриального общества, законов, противоречащих их старинным традициям и мусульманским нормам. Здесь начались деиндустриализация, регресс, возврат к аграрно-скотоводческому хозяйству, что спровоцировало безработицу и массовую нелегальную миграцию «гастарбайтеров» в Россию.

В целом в 1990-х гг. СНГ не смог оправдать ожиданий, не восстановил в необходимом объёме масштабы сотрудничества. В отношении со старыми союзниками, а ныне соседями стали активно вмешиваться другие страны, в том числе США, заявляя о своих интересах, пытаясь оторвать их от России финансовой и политической поддержкой. России пришлось считаться с чужими интересами в этих, некогда своих, регионах, смириться с потерей прежней монополии.

Тем не менее СНГ поспособствовал плавному «разводу» республик после развала СССР, предотвратил крупные военные конфликты наподобие югославского, сформировал визовые и таможенные режимы, обеспечил мирный раздел территорий, имущества. Всё это позволило сохранить потенциал для последующего обновления Содружества при более благоприятных экономических и политических условиях.

Литература

1. Иванов И. П. Новая российская дипломатия. М., 2002.
2. Кортунов С. В. Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России. М., 1998.
3. Петухов Ю. Я. Третья мировая в разгаре... История и технология уничтожения России «мировым сообществом». М., 2000.
4. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001.